

Логика критической установки
в теории гуманитарного
знания (неокантианство, «эра
подозрения», социология
знания...)

План

- История гуманитарной гносеологии как «борьба наступления и обороны», история релятивистских ревизий и контркритических возражений.
- Разные векторы критической установки в гуманитарной гносеологии
 1. Недоверие материалу (7)
 2. Философский скептицизм (8)
 3. Понимание субъективной составляющей исследования (9)
 - Неокантианство – первая радикально субъективистская гносеология (10 – 21). «Субъективное» ≠ «произвольное», «индивидуальное». «Умный» релятивизм.
 4. «Эра подозрения» (в т.ч. и как пример синтеза элементарных установок: критической и умозрительной (23 – 31)).
- Типология вариантов критики научной программы в гносеологии (32). Историко-культурная критика в гносеологии (33).
- Социология знания (34 – 45).

Схема (начала) истории гуманитарной гносеологии

Субъект-объектная схема

доказательное установление истины

Невозможность
познания

Оправдание возможных
форм познания

Вико: значение человеческих действий может быть познано,
так как оно похоже на то, что предполагает исследователь

Идея о консубстанциальности исследователя
и предмета; возможность обойтись
меньшим привлечением внешних данных

**Критиче-
ски-
реляти-
вистская**
традиция

Позитивизм:
Неиндивидуаль-
ность
исследования;
Кумуляти-
вность;
Детализация
процедуры

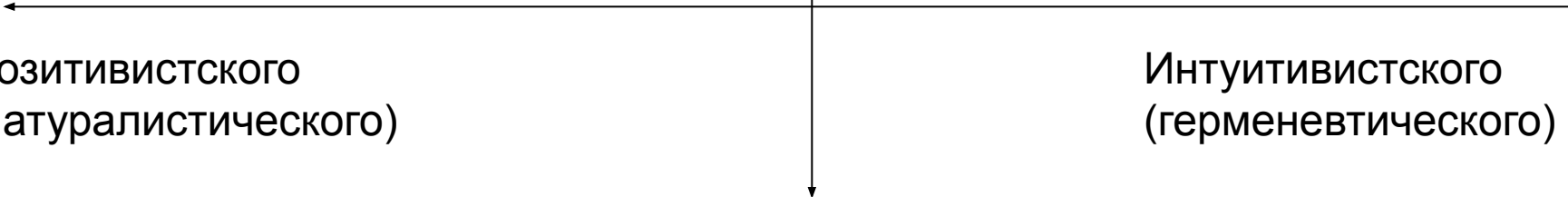
**Умозрительная
стратегия**
(трактовка и исследователя
и предмета, как
подчиняющихся единым
логическим законам

**Романтиче-
ски-инту-
тивистская
стратегия**

1. История гуманитарной гносеологии как история релятивистских ревизий. Очередная критика концепций получения знания заставляла умерять их претензии и предлагать новые, улучшенные варианты.

2. Историю классической гуманитарной гносеологии удобно представлять как историю спора и сосуществования двух полюсов:

Позитивистского
(натуралистического)

Интуитивистского
(герменевтического)

Постструктурализм и постмодернизм

Структурализм

Неопозитивизм

Три ответа кантианскому сомнению:
Позитивизм Гегель Интуитивизм

Декарт

«Эра подозрения»

Неокантианство Прагматизм

Критика Юма и Канта

**ГИПОТЕ
ЗЫ**

**КРИТИЧЕСКИЕ
РЕВИЗИИ**

1. История гуманитарной гносеологии как история релятивистских ревизий. Очередная критика концепций получения знания заставляла умерять их претензии и предлагать новые, улучшенные варианты.

Необходимые замечания:

1. Очередная большая методологическая платформа отвечает не только на непосредственно предшествующую ей во времени позицию, но, скорее, на весь предшествующий пласт. Грубо говоря, неопозитивизм – ответ не только неокантианству, но и всей критической традиции вместе с Юмом и Кантом и в древность хоть до Горгия и Протагора; постструктуралистская деконструкция может быть применена и в отношении позитивистов, и в отношении древних греков, и в отношении психоанализа, и т.п.
2. Существование и популярность теоретической критики какой-либо позиции совсем не означают, что критикуемой методологии перестает следовать множество практиковавших ее исследователей. Все равно в «низовом» искусствоведении книги «Урюпинск – великий памятник мирового искусства» и «Урюпинская школа иконописи в 20-х годах XIV века» будут производить (не сознающие своего интуитивизма) интуитивисты и позитивисты, и т.д.

1. Критика и сомнение как лейтмотив

отношения исследователя к своему материалу

- XVII в. – Ж. Мабийон и начало критического источниковедения (процедуры определения прототекста и вычеркивание из житий физически недостоверного).
- XVIII в. – Просвещение. Критика церковной и феодальной историографии (например, Вольтер); недоверие уже и аутентичным свидетельствам современников и распознавание за ними «подлинного хода вещей» (Нибур).
- XIX в. Позитивизм. «Введение в изучение истории» Ш. Ланглау, Ш. Сеньобос. Развитый аппарат «внешней» (восстановление аутентичного вида источника, как он был оставлен впервые) и «внутренней» (расшифровка того, в чем автор (исторического) свидетельства обманывал и заблуждался) критики.

(2. Критика (в XVIII в.) способности

к познанию вообще, и к гуманитарному – в частности

- Юм (1711 – 1776): невозможность чисто эмпирического знания. Ощущение собственного сознания как самотождественного единства и возможность опознавать связи между явлениями как причинные (а не, например, хронологические) не даны нам с такой достоверностью как свидетельства органов чувств.
- Неизбежность принятия гносеологических презумпций равнозначна признанию того, что весь корпус нашего знания «истинен не более, чем система верований, принимаемых сознанием на основании других верований» (прежде чем согласиться с доказательством, надо принять на веру систему доказывания).
- Кант (1720 – 1804). Формулировка проблемы о сочетании в познании рации и опыта (= проблемы возможности познания) как «проблемы синтетических суждений»: как мы, европейцы, которые до XVIII века видели только белых лебедей, и включали цвет «белый» в определение птицы «лебедь», разрешаем себе считать, что такой же, но только австралийский и черный, тоже называется «лебедь»?
 - Путинская эпоха: стабильность, застой или переход в финальную стадию гниения?
 - Литературный фестиваль: явление в логике литературы? Или социальное? Или культурное? (естественно, не организаторам об этом судить)Принципиально тот же вопрос о присваивании предмету определенного свойства

Кантовский вариант ответа: Мы располагаем аппаратом «априорных форм восприятия» – структурой, которая позволяет нам переходить от одного к состоянию информации к другому, интериоризируя внешние впечатления. Иными словами: знание у нас есть, но оно возможно только как субъективное

3. Понимание субъективной составляющей исследования: от Вико до Дильтея, неокантианцев и Вебера

- Вико: право на аналогию как фундаментальная специфика Филологии (Новой науки о свободном поведении людей), как альтернатива декартовской программе доказательного знания.
- Интуитивизм: корректность недоказуемых предположений благодаря единству жизненной первоосновы предмета и исследователя.
- Неокантианство и М. Вебер. Принятие точки зрения о том, что познание выглядит как привнесение исследователем в хаос предметного материала тех смысловых связей, которые предопределены культурно-историческим горизонтом исследователя. Критика должна осуществляться не только по отношению к материалу, но

«Элементарные» стратегии

- Итак, до конца XIX в. гуманитарная гносеология предполагает, что, если исследовать, то уж мир «как он есть»:
 - Позитивисты – надежда исследовать данные нам независимо друг от друга и от наших предрассудков и предпонимания (культурные) явления.
 - Интуитивизм - корректность недоказуемых предположений благодаря единству жизненной первоосновы предмета и исследователя.
 - Гегель (умозрительная стратегия) – дедукция качеств мира, в котором познание было бы возможным и достоверным.

3.3. Неокантианцы – первая радикально субъективистская гносеология

- Содержание науки не определяется из наблюдений: единственно возможный способ познания - подходить к предметному миру с уже готовой теорией, которая и обуславливает отбор и определение фактов, впоследствии способных привести к ее пересмотру (отрицание этого – лишь самообман и позитивистские иллюзии о беспредпосылочности знания).
- Иными словами: перед исследователем всегда лежит хаос, и порядок в него вносит только структура исследовательского познавательного процесса.

Однако субъективность познания не означает ни его индивидуальности (разные люди могут пользоваться одной и той же исходной сеткой), ни, тем более – произвольности. Сохраняется требование научности/профессиональности – привнесения (пусть даже и своих) представлений о смысловых связях в хаотический эмпирический материал в соответствии с четко осознаваемым методом и правилами, требующими специального обучения.

Неокантианство

- Баденская (трансцендентально-психологическая) школа: как фактически осуществляется познание
 - В. Виндельбанд (1848 – 1915)
 - Г. Риккерт (1863 – 1936)

Ценности

Каким образом «историк» в состоянии разглядеть порядок в хаосе данных?

Благодаря ценностям, стандартам смыслополагания:

явление А можно будет считать значимым для **явления Б**,
если предположить, что они оба находятся на **оси Х**.

Каким образом «историк» в состоянии разглядеть порядок в хаосе данных?

Благодаря ценностям, стандартам смыслополагания:

явление А можно будет считать значимым для **явления Б**,
если предположить, что они оба находятся на **оси Х**.

- Количество самоубийств значимо (с точки зрения демографической статистики)
- Исследование самоубийств полезно для диагностики состояния общества и планирования каких-нибудь мер
- Самоубийство – значимый горизонт в осознании человеком своих любовных отношений.
- Для исследования фактических причин самоубийств литературные проблематизации (Гёте, Бодлер, Толстой) самоубийства нерелевантны совсем, но они могут иметь значение как образцы поведения и смыслоотнесения, на которые ориентируются реальные люди.

Мы подходим к миру уже с определенным пред-знанием. И к нашему пред-знанию - тоже

- Предмет гуманитарного знания не позволяет выделять факты - отдельные порции опыта, изолированные друг от друга и тем более от субъекта, который ими интересуется.
- Факт – это акцентирование исследователем определенной порции внутри контекста, внутри «потока».

М. Вебер (1864 – 1920)

Идеально-типическое понимание –
через сопоставление с позицией
интерпретатора

Зачем Раскольников убил старушку (= было
ли его поведение целерациональным,
ценностно-рациональным, традиционным или
аффективным)?

Веберовская типология социального действия

«Социальное действие, подобно любому другому поведению, может быть:

- 1) *целерациональным*, если в основе его лежит ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей и использование этого ожидания в качестве «условий» или «средств» для достижения своей рационально поставленной и продуманной *цели*,
- 2) *ценностно-рациональным*, основанным на вере в безусловную — эстетическую, религиозную или любую другую — *самодовлеющую* ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет;
- 3) *аффективным*, прежде всего *эмоциональным*, то есть обусловленным аффектами или эмоциональным состоянием индивида;
- 4) *традиционным*; то есть основанным на длительной привычке».

Действие Раскольниково является ценностно-рациональным

- «Чисто ценностно-рационально, — говорит Вебер, — действует тот, кто, не считаясь с предвидимыми последствиями, действует в соответствии со своими убеждениями и выполняет то, чего, как ему кажется, требуют от него долг, достоинство, красота, религиозное предписание, пиетет или важность какого-либо... «дела». Ценностно-рациональное действие... всегда есть действие в соответствии с «заповедями» или «требованиями», которые действующий считает предъявленными к себе. Лишь поскольку человеческое действие... ориентируется на такие требования... мы будем говорить о ценностной рациональности» [37, S. 552]. В случае ценностно-рационального и аффективного действия целью действия является не оно само, а нечто другое (результат, успех и т. д.); побочные следствия как в первом, так и во втором случае в расчет не принимаются.
- В отличие от ценностно-рационального действия последний, четвертый, тип — целерациональное действие — во всех отношениях поддается расчленению. «Целерационально, — пишет Вебер, — действует тот, кто ориентирует свое действие в соответствии с целью, средством и побочными последствиями и при этом рационально взвешивает, как средства по отношению к цели, как цели по отношению к побочным следствиям, так, наконец, и различные возможные цели по отношению друг к другу» [37, S. 552].

Цит. по: Осипов Г.В. Социология Макса Вебера // Осипов Г.В. История социологии в Западной Европе и США, разные издания.

Какой механизм показал здесь себя в действии? Наша мысль работает путем создания, опровержения и пересоздания

«ИДЕАЛЬНЫХ ТИПОВ».

«Идеальный тип» - логическая утопия, такая модель объяснения реальности, в которой на первом месте стоит **понятность** для наблюдателя.

Как мы узнаём о том, какими мотивами и ценностями могли руководствоваться участники?

- Через сопоставление с поведением, которое с точки зрения знания и ценностей интерпретатора представляло бы собой **правильное, целерациональное** соотношение выбора целей и средств. «Если уж убивать старушку, так хоть деньги взять; вести себя так, чтобы не посадили; не подвергать себя опасности из-за какой-то там теории».

Идеальные типы (продолжение)

- ИТ сопоставляется с информацией о тех данных, которые у нас есть (вывод – поведение Раскольникова не было целерациональным).
- ИТ заставляет формулировать новые идеальные типы (в случае Раскольникова – его теория о том, что «особенные люди» «право имеют»).
- Если мы столкнемся с тем, что и эта, очередная, модель не делает для нас понятным поведение наблюдаемых, мы продолжим формулирование идеальных типов (например, попробуем истолковать поведение Раскольникова как аффективное).
- По-хорошему, понятно, что в данном случае надо делать предположения о Достоевском (модели, зачем ему понадобилось транслировать такие смыслы, такими средствами), но новый уровень рефлексии усложнит объяснение.

Следствие из неокантианской эпистемологии - релятивизм

- Гуманитарное исследование всегда является соотношением собственных представлений о цели и средствах действия с представлениями деятелей (те, у кого, по их заявкам, исследование более объективно, сами обманывают себя).
- Вебер последовательно продолжает неокантианцев и их релятивистское представление о мире: не в смысле того, что:
 - ~~мы не знаем, как все обстоит на самом деле,~~
- а в смысле того, что
 - **то, что мы узнаём, является в первую очередь производным от того, что мы знаем:**
 - наших предзнаний, интересов, ценностей, установок, которые заставляют нас выбирать определенную информацию и интерпретировать ее определенным образом (последовательно сталкиваясь при этом с определенными же проблемами).

3. Понимание субъективной составляющей исследования: от Вико до Дильтея, неокантианцев и Вебера

- Вико: право на аналогию как фундаментальная специфика Филологии (Новой науки о свободном поведении людей), как альтернатива декартовской программе доказательного знания.
- Интуитивизм: корректность недоказуемых предположений благодаря единству жизненной первоосновы предмета и исследователя.
- Неокантианство и М. Вебер. Принятие точки зрения о том, что познание выглядит как привнесение исследователем в хаос предметного материала тех смысловых связей, которые предопределены культурно-историческим горизонтом исследователя. Критика должна осуществляться не только по отношению к материалу, но

Логика развития критической стратегии от возникновения критического отношения к материалу через оспаривание доказательности знания и понимание субъективной составляющей исследования может быть продолжена. А именно: критику и подозрение следует обращать не только на пробелы и несостыковки. Наоборот, именно логичные и гладкие объяснения, нормальное, «прекрасное» и рекомендованное – и есть именно то, что в первую очередь следует подвергать критическому анализу.

4. «Эра подозрения» - термин употребила Н. Саррот по отношению к теориям К. Маркса, Ф. Ницше и

3. Фрейда. Предполагается, что за ухищрениями высокой культуры вообще и исследовательской логики в частности что-то прячется – скорее всего, что-то очень влиятельное, мало привлекательное и трудно доступное для исследования.

Марксизм

1. Понятие «идеологии»: ангажированности знания осознаваемыми и неосознаваемыми классовыми интересами.

«Не только в ответах (Фейербаха, Бауэра, Штирнера), но уже в самих поставленных ими вопросах заключается мистификация».

Немецкая идеология, 1846

Окарикатуренные варианты логики подозрения

- Посмотрите, как здорово слон прячется внутри вишневой косточки!
 - Не видите? Вот как хорошо прячется!
- Посмотрите, как во всех бедах виноваты враги русского народа (христианство, капиталисты etc.)!
 - Не видите / не согласны? Так они еще и маскируются / отравляют Вам мозги своей пропагандой!
- Посмотрите, как отношения Винни-Пуха и Пятачка являются гомосексуальной садо-мазо игрой!
 - Не видите? Это потому, что и Милн сам это не осознавал и вытеснял, и Вы вытесняете!

Методологии эры подозрения в очень большой мере представляют собой гибрид «недоверия» с умозрительной стратегией

Предположим, мы изучаем историю права в Германии в IX в.

1. Дедуцируем:

1. Что следовало бы называть правом?
2. Какой должна была быть история Германии в IX в.?

2. Перемножаем – получаем, какой должна была быть (= неизбежно была) история права в Германии в IX в.

3. Если имеющиеся у нас данные не согласуются с той картиной, которую подсказывает дедуктивная логика (пусть даже и принявшая некоторые аксиомы без критики), значит

**ДАННЫЕ НЕВЕРНО ИСТОЛКОВАНЫ или
ЕЩЕ НЕ НАЙДЕНЫ**

(тем хуже для них)

- Например: «подлинное право» – защита свободы индивида, или защита собственности, или развитие договорных отношений, или судопроизводство, и т.п. В зависимости от того, что «назначить» «настоящим правом» (а также – что назначить настоящей историей – развитие политических учреждений, событий, стоящую за этим ментальность – национальную или всечеловеческую – и т.п.) «история права» в конкретной стране будет очень разной и легко – такой, как это удобно исследователю.
- Еще один пример такого способа думать – так написан любой хороший детектив : сперва подавляющее большинство известных важных фактов укладывается в одну картину с главным подозреваемым № 1, потом – они же, оказывается, еще лучше стыкуются с версией, в которой подозревается № 2, и так далее.

-
- Т.е.: для упаковки разных фактов в связывающую их воедино конструкцию мы (неминуемо!) пользуемся умозрительной стратегией (также как для «открытия» этой конструкции часто прибегаем к интуиции).
 - Критическая установка (например, неокантианцы) делает акцент на том, что конструкция была привнесена исследователем (тем, чему его научила его культура);
 - Позитивисты будут сравнивать различные конструкции между собой и выбирать более удачную, игнорируя то, что привнесенными/субъективными являются все участники состязания.

В определенном смысле любое исследование

представляет из себя комбинацию разных элементов, разных способов перехода от одного высказывания или аргумента к другому.

Когда мы (еще не) профессионально пишем то или иное исследование, мы тоже совмещаем:

- логические построения умозрительной стратегии;
- искреннее позитивистское желание основываться только на фактах и пользоваться результатами и признанием коллег;
- (незаметно или наоборот, аффектированно) формулировки своих взглядов как интуитивных озарений (когда не получается подтвердить их примером или доказать логически).

В чистом виде эти ориентации мысли практически не встречаются.

Однако довольно удобно, выявляя имплицитную методологию различных гуманитарных исследований, раскладывать ее именно на эти составные части.

Возвращаясь к эре подозрения (в вариантах марксизма и психоанализа)

- Умозрительная составляющая: провозглашение определенного первопринципа еще до фактов: поступки людей определяются их борьбой за материальные ресурсы (с соответствующим объединением в группы, закреплением распределения ресурсов при помощи государства, права, культуры и т.п.) или обстоятельствами формирования их сексуальной идентичности (малозначительные и забытые события детства становятся причинами неврозов, комплексов, вкусов, установок и т.п.).

- В обоих случаях – сталкиваясь с трудно объяснимым поведением индивидов или масс, исследователь не вынужден работать с ним как исключительно с рациональным (так делали бы позитивисты, с поправкой на уровень знания и рациональности описываемых персонажей) и не считает, что свои интерпретации являются субъективными (с чем согласились бы неокантианцы). Поскольку Моне происходил из мелкой буржуазии, да Винчи был гомосексуалистом, и оба не придавали этим фактам достаточного значения, мы, знающие, что к чему, лучше понимаем подлинный смысл их произведений!

- Критическая составляющая: мы не доверяем интерпретациям, причем даже самым хорошим, естественным и стыкующимся. Мы знаем и о себе, что сами находимся во власти тех факторов, при помощи которых проясняем поведение других. И, в конце концов, принадлежность к социальной группе и очень высокая степень предопределенности ее культурой, равно как и физиологически и биографически детерминированное подсознание действительно существуют, и очень влиятельны. И в этом лучше отдавать себе отчет.

Эра подозрения: МИНУСЫ И ПЛЮСЫ

С одной стороны, К. Поппер отрясает прах психоанализа и марксизма с рук своих именно за их способность все объяснить. Легкость сведения любого конкретно-исторического поворота дел к универсальным принципам человеческой (общественной) природы. Как раз конструкция подозрения объясняет непроявленность очень глубоко скрытых, но от этого тем более действенных принципов (будь то классовая заинтересованность, либидо или архетипы мифологического сознания).

Формы существования умозрительной стратегии в XX веке.

С другой стороны, критический пафос. Очень частое сближение подходов марксизма и психоанализа в XX веке (Маркузе, Фромм). В частности, Л. Альтюссер: Идеология – единство действительных и воображаемых отношений к действительным условиям человеческого существования. Задача: не критиковать идеологическое сознание, а узнавать механизмы производства идеологии, главный из которых – конституирование определенного субъекта.

Воспринимать себя, интерпретирующих любые проблемы, не как самоочевидную инстанцию, а тоже как проблему. Какими нас учат быть?

Направления критики научной программы в гносеологии:

- Логическое (лингвистический анализ – от немецких и британских неопозитивистов до позднего Л. Витгенштейна и У. Куайна и критический рационализм К. Поппера).
- Культурно-исторический релятивизм:
 - Марксистская критика «идеологии»;
 - Релятивизм неокантианцев и М. Вебера: историчность и ограниченность конкретными культурными горизонтами любых систем смыслонаделения;
 - Социология знания.
- Антропологическое (неустраняемая обреченность человека видеть мир только определенным способом и не видеть другими):
 - Кантианство и непознаваемость «вещей в себе»;
 - Теории «эры подозрения» (например, психоанализ);
 - Знание как вечный инструмент отношений власти (не обязательно классовых) – М. Фуко (Ж. Бодрийар, Ж.-Ф. Лиотар);
 - Метафизическая критика европейского знания у М. Хайдеггера, Ж. Деррида и позднего Ж. Делеза.

Историко-культурная критика в гносеологии

Изменение содержания знания не определяется (исключительно, или даже существенно) состоянием знания в исходный момент.

Изменение содержания знания и само это содержание связано, в первую очередь, с «внетеоретическими факторами».

Историко-культурный релятивизм.

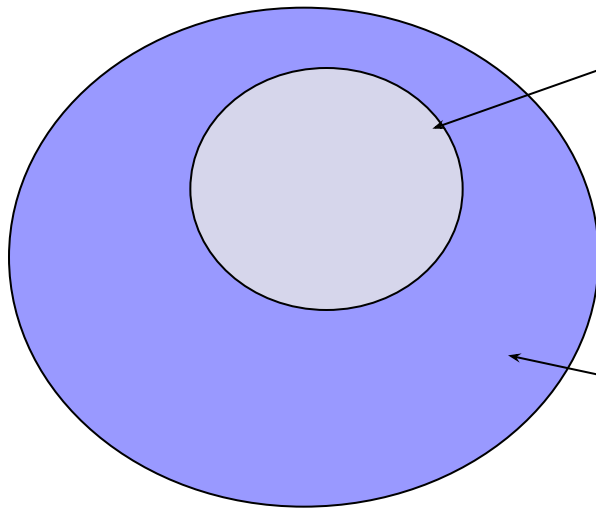
Социология знания

- Подход, предполагающий изучение истории и состояния знания, исходя не из внутренней логики его развития, а из характеристик его приверженцев и их социального контекста. Факторы **социального, психологического и экзистенциального** порядка.
 - устройство и потребности общества, организация системы образования и академических вознаграждений;
 - готовность исследователя идти на риск и новизну в переопределении своего знания, способность противостоять или подчиняться авторитету коллег как массы и отдельных мэтров;
 - стремление к истине или желание выполнять свой долг, не халтура...

Историко-культурный релятивизм. Варианты социологии науки

- **Две основных логики социологии знания:**
 - 1) **Эмпирическая** - наблюдение за привычками и поведением профессиональных ученых (Мертон, Кун);
 - 2) **Гносеологическая** - исследование влияния социальных и экзистенциальных факторов на возможность прибавления знания (Шелер, Маннгейм).

■ Элементарная форма социологии знания - **конвенционализм** (П. Дюэм, А. Пуанкаре). Знание как плод свободного от почти всякой содержательной предопределенности договора компетентных профессионалов. Разделение между “жестким ядром” и периферией, в пространстве которой и происходят научные споры, обеспечивающие неприкосновенность “жесткого ядра”.

«жесткое ядро» - то, о чем не спорят; аппарат необходимых допущений, при помощи которого обсуждают все остальное

«периферия» - проблемы, которые обсуждаются с позиций «жесткого ядра»

- **Роберт Мертон** и концепция “**Этоса науки**” - нормативно-ценностной системы той интеллектуальной деятельности, которой общество делегирует ответственность.
- Четыре главных характеристики: *универсализм (Universalism), всеобщность (Commun(al)ism), беспристрастность (Disinterestedness) и организованный скептицизм (Organized Skepticism).*
- Гипотеза о том, что эти правила (обязанность находиться в состоянии доступности для взаимной критики) восходят к практике почковавшихся протестантских сект XVII – XVIII вв.

- Универсализм – обязательство руководствоваться и при обсуждении чужих, и при подготовке собственных взглядов некоторыми общими для дисциплины критериями, которое базируется на признании того, что знание не зависит ни от каких частных аргументов, но только от аргументов самого знания.
 - Для науки не имеют значения раса, национальность, культура или пол.
- Незаинтересованность – это обязательство принять убедительно аргументированный результат, даже если он не нравится, преданность поиску истины перед другими интересами.
- Всеобщность – готовность делиться знанием с другими и держать его открытым для обсуждения и опровержения.
- Организованный скептицизм – это обязательство подвергать свои и чужие взгляды корректной, но непременно рациональной, т.е. осуществляемой по общепризнанным в данном сообществе процедурам, критике.

Таким образом, в целом здесь речь идет о двух вещах:
1) своего рода, справедливость – относиться к себе и к другим одинаково; 2) доступность и обязательность рациональной критики.

Очень важно, что «этнос науки» - это не описание правил, которые руководят каждым ученым в каждый момент. Но это формулировка того горизонта, той системы координат, в которой каждый ученый хотел бы находиться, даже осознавая свое несовершенство. И в этом смысле – исследование Мертонa именно эмпирическое, он выясняет, не какие нормы ученые соблюдают, а на какие они ориентируются (поскольку как ученых их отличает именно это).

Карл Манхейм (1893 – 1947) – пример

гносеологического направления в социологии знания

- Различение искажений знания на уровне *обмана* (или заблуждений) и *идеологии* (*гноологии*).
- Понятие “*стиля знания*”; большее значение *понятийного аппарата* (структура, наличие и отсутствие понятий, их значение и пр.), чем чисто содержательных моментов.
 - Противопоставление идеологии и утопии как консервативного и радикального стилей мышления. Консервативный стиль заинтересован в морфологическом анализе, в реконструкции того, как система поддерживает себя в состоянии самосохранения и самовоспроизводства. Радикальный стиль ставит генетические вопросы, ищет трансформации системы.
 - Радикальный, выразившийся в рационализме Просвещения, стиль «сравнивает всё со всем» и ищет единые критерии сопоставления («Права человека и гражданина». Консервативный стиль предполагает индивидуальность и не (до конца) познаваемость (и тем самым способствует защите «старого порядка»).
- Гносеологическая роль социологии знания - выяснение границ привлекательности концепций и возможность выхода на метауровень, на котором происходил бы синтез противоположных точек зрения.

Пример: о Петре I и основании Петербурга

Описание ситуации: построил Петербург ценой жизни десятков тысяч человек.

Наивная (и бесконечная) полемика: «надо было строить город на Балтике любой ценой» vs. «нельзя платить за это человеческими жизнями».

Предложение «по Мангейму»: необходимость выяснить, что думают спорящие стороны о более широких вещах: о вестернизации России и об авторитарной власти (получаем спор западников/модернизаторов и славянофилов, откуда и взят пример).

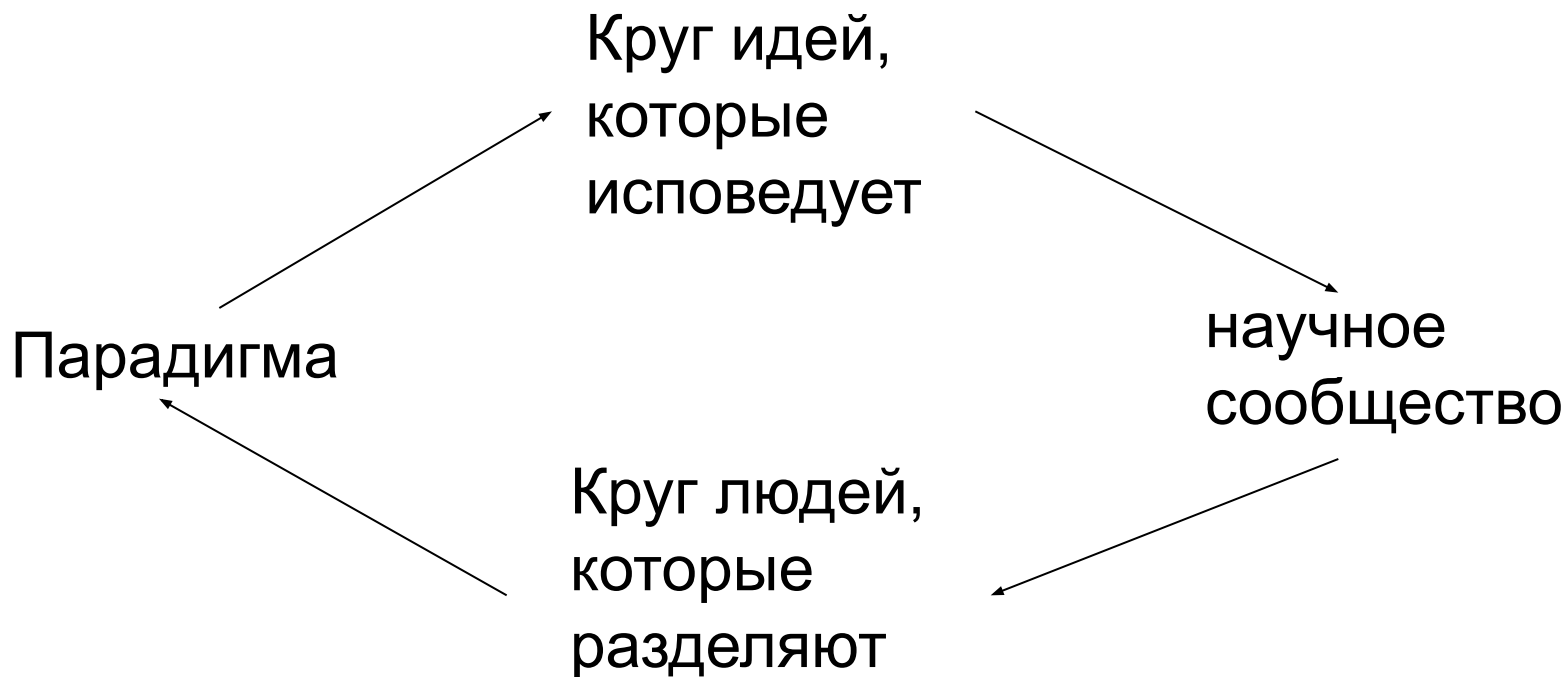
- выбор именно такого способа концептуализации спора, в понятиях вестернизации и авторитарности, также является одним из примеров стилистического (в смысле Мангейма) предпочтения.

Гносеологическая выгода: Знание не о предмете спора, а о позиции спорящих, экономит полемику и позволяет спорить по сути, сразу сопоставляя **основы** своих позиций и более осознанно находя **синтезирующие точки зрения** и языки описания.

Томас Кун. “Структура научных революций”

- Концепция скачкообразной смены моделей знания. Некорректность нового (революционного) решения с точки зрения правил старого знания. Ученый меняет свою позицию, исходя не из теоретических аргументов (поскольку новое и старое решения исключают друг друга), а из внешних факторов.
- Соотношение **научных революций** и периодов **рутинного решения головоломок**. **Парадигма**: образец решения научных задач; круг идей, исповедуемых научным сообществом. Гуманитарное знание находится на допарадигмальном этапе развития.

Понятие «парадигмы» (Т. Кун, «Структура научных революций», 1962, 1969)

Менее парадоксально: парадигма – образцы решения и формулирования типичных научных задач

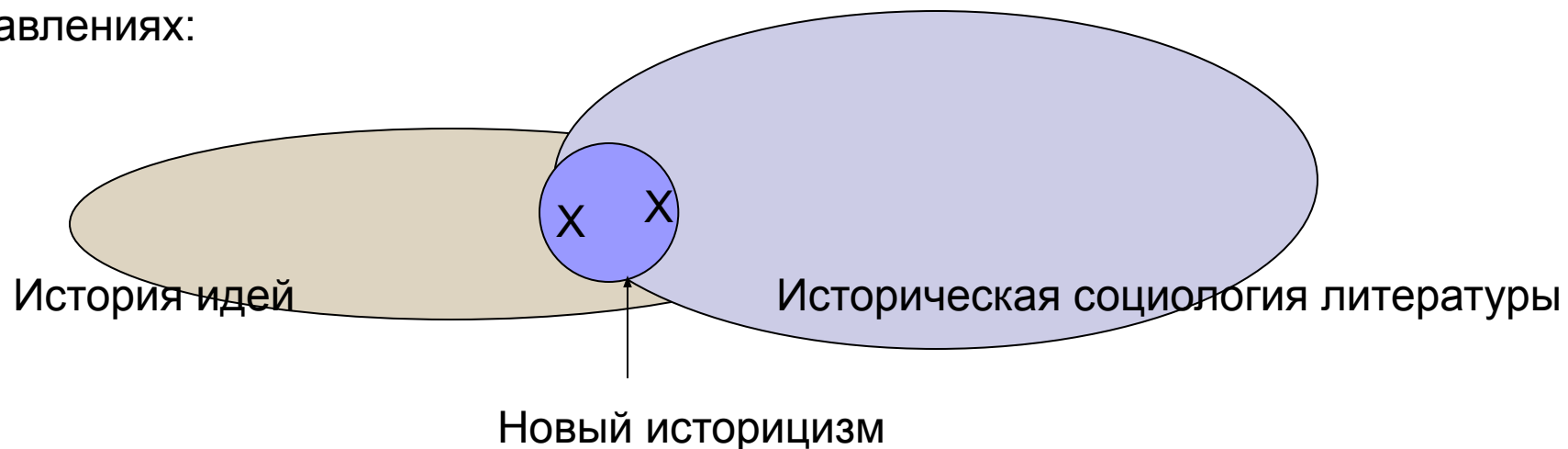
(самая важная часть «дисциплинарной матрицы» – наряду со словарем символических обобщений, ценностями и представлением об устройстве подлежащего исследованию предмета – предпосланной онтологией)

Послекуновская социология знания: как ученый сменяет парадигму?

Из:

- 1) осознания того, что принятие теоретического предпочтения диктуется факторами, не имеющими прямого отношения к области профессиональной ответственности;
- 2) факта обратной пропорции между конкретностью парадигмы и числом ее приверженцев
возможны рассуждения в двух направлениях:

- 1) о постоянном существовании более широких, чем парадигмы, научно-исследовательских программ (И. Лакатос) и, следовательно, о сохранении кумулятивного знания;
- 2) об относительности, и, следовательно, иллюзорности исследовательского консенсуса (методология “anything goes” П. Фейерабенда).

Самое забавное – социология науки
является наукой

Семинар (01 июня, 19.10). И коллоквиум

- Описание теоретической конструкции в контексте истории гуманитарной гносеологии. Позиционирование исследователя на «карте гуманитарного знания» (например, на шкале между аналитическими и интуитивистскими подходами).

Основной текст к семинару:

- Шюц А. «Понятие и формирование теории в социальных науках» // *Современная зарубежная социология (70 - 90-е годы)*. М., 1993. С. 84 - 103, или «Американская социологическая мысль», М., 1994. С. 526 - 541.
<http://www.aperlov.narod.ru/SCHUTZ1.DOC>.
- Задание (в варианте «перед семинаром»):
<http://aperlov.narod.ru/fii/schutzzadanieperedseminarom010612.doc>

Вопросы к семинару:

- Какова логика статьи Шюца, кто с кем спорит, кто с кем соглашается?
- Как выглядят аргументы сторонников доказательного знания в гуманитарных (общественных) науках?
- В чем усматривает Шюц внутренние логические противоречия и слабости бихевиористской методологии?
- Почему, по мнению Шюца, интерсубъективная интерпретация возможна в социальных науках, какую роль играют в этом категории «жизненного мира», «понимания», «идеальной типизации», «конструкций второго типа»?
- Что, с точки зрения Шюца, делало оправданной часть критики сциентистов в адрес специфически гуманитарного знания и каким образом его собственный подход позволяет преодолеть эти проблемы?
- Какую роль выполняют приводимые Шюцом в статье примеры-притчи: о почтальоне, или о сеттере Ровере?
- Какое соотношение усматривает Шюц между «обыденным знанием» и «научным мышлением»? Что можно сказать о целесообразности, возможностях и границах достижения объективности (контролируемой индивидуальности) в концепции Шюца?

Из чего еще (помимо семинара по Шюцу) будет состоять отчетность?

- На 01.06 – думаете о тех вопросах, которые у Вас накопились по курсу в целом. Желательно высылаете.
- 08.06 – контрольная работа.

Вы читаете целиком и даже учите: *Перлов А.М. История науки: введение в методологию гуманитарного знания -*

<http://aperlov.narod.ru/anh/UCHEB090407.pdf>

- *Демаркация*

- *Методологическая дистанция*

На каждое из этих понятий пишется примерно полстраницы текста. Понятию дается определение, и **обязательно** даются примеры использования этого понятия при описании **Вашего** исследовательского проекта (свой исследовательский проект Вы указываете уже в анкете, настоящий или «игровой» - неважно).

- *Чередование и сочетание разных гносеологических установок в рамках одного исследования*